

Влияние пандемии COVID-19 на финансовые рынки

Impact of the COVID-19 Pandemic on Financial Markets

(DOI: 10.34773/EU.2021.4.10)

Р. ЯРУЛЛИН, Н. СТЕПАНОВА

Яруллин Рауль Рафаэлович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: jrr61@mail.ru
Степанова Надежда Васильевна, магистрант Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: stepanova07_12@mail.ru

В статье представлена история пандемии COVID-19 и её влияние на финансовые рынки. Предлагаются меры стабилизации ситуации и пути выхода из нее, а также исследуются риски для экономики и финансовых рынков. Ряд крупных стран приняли меры, которые снизили панику и изменили ситуацию на мировых финансовых рынках. Рассмотрены этапы беспрецедентного экономического стимулирования и представлены прогнозы на 2021 год.

Ключевые слова: *коронавирусная инфекция COVID-19, пандемия, эпидемия, здравоохранение, экономика, мировая экономика, финансы и финансовые рынки, риски мировой экономики и финансовых рынков.*

The article presents the history of the COVID-19 pandemic and its impact on financial markets. Measures to stabilize the situation and ways out of it are proposed, as well as risks for the economy and financial markets are studied. A number of major countries have taken measures that have reduced panic and changed the situation in the global financial markets. The stages of unprecedented economic stimulus are considered and forecasts for 2021 are presented.

Key words: *coronavirus infection COVID-19, pandemic, epidemic, healthcare, economy, world economy, finance and financial markets, risks of the world economy and financial markets.*

Основные положения

Распространение пандемии COVID-19 привело к глобальной рецессии и дестабилизации экономики и финансовых рынков. По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), падение мирового внутреннего валового продукта (ВВП) в 2020 году стало самым большим падением со времен Великой депрессии. В настоящее время кризис сопровождается резким ростом уровня безработицы в некоторых странах, снижением инвестиционной активности, снижением кредитного качества заёмщиков и сокращением ссудного портфеля банка. Ситуация на мировом финансовом рынке, хотя и демонстрирует признаки стабильности, остается неустойчивой. В таких условиях регулирующие органы по всему миру реализуют широкомасштабные меры поддержки (фискальные, денежные) для ограничения экономического ущерба, нанесённого пандемией. Однако принятых мер может оказаться недостаточно для быстрого восстановления глобального роста. Кризисные тенденции могут усилиться, если пик прорыва откладывается, в случае новой волны вспышек, а также в случае массового дефолта фирм и распродажи активов на рынке.

Введение

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально объявила эпидемию COVID-19, вызванную новым штампом вируса короны (SARS-COVID-2), глобальной пандемией. Эпидемия быстро распространилась за пределы Китая, при этом количество официально зарегистрированных случаев во многих странах превышает количество заболевших в Китае. В совокупности эпидемия затронула 215 стран (по состоянию на 22 июня 2021 года было зарегистрировано 176,2 млн случаев заболевания и более 3,8 млн случаев со смертельным исходом).

Пандемия¹ – это распространение новой болезни в мировом масштабе. Необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран и континентов – это высшая степень

¹ На греческом языке πανδημία – «Весь народ».

развития эпидемического процесса. Пандемия (эпидемия) – наиболее опасная форма, охватывающая подавляющую часть мира. Обычно под пандемией подразумевают болезнь, принявшую массовый, повальный характер, поражающую значительную часть всего населения (в изначальном значении – почти всё население).

Последние 17 месяцев были непростыми для мировых финансовых рынков. Эпидемия оказала негативное влияние на экономику во всем мире, спровоцировав кризис. В условиях пандемии мировая экономика вступила в период спада. Рынок финансовых услуг отреагировал на ограничения в связи с пандемией коронавируса быстрым переходом в онлайн-режим, увеличением безналичных платежей и долговой нагрузкой.

Деловой журнал «Инвест-Форсайт» опубликовал фото мужчины в медицинской маске на Аллее звезд района Цим Ша Цуй в Гонконге – так началась история заражения коронавирусом COVID-19. В конце декабря 2019 года Китай официально уведомил ВОЗ о вспышке коронавирусной инфекции COVID-19 в провинции Ухань, которая вызывает неизвестный тип пневмонии. Вирус передается от человека к человеку, и на момент вспышки от него не было лекарства.

В январе 2020 года первые заражённые появились за пределами Китая. По состоянию на 13 марта 2020 года количество заболевших превысило 132 тысячи человек, а смертность составила 4 947 человек. Вирус был обнаружен в 123 странах.

Благодаря введенным в Китае жестким мерам по борьбе с распространением вируса, количество инфицированных с конца февраля 2020 года начало сокращаться. Счет новых случаев в Ухане идет на единицы, в то же время в остальном мире пандемия, напротив, только начинается. В январе-феврале 2020 года стремительный рост числа заболевших коронавирусом в основном наблюдался в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поэтому негативная реакция фондового рынка была локальной. На тот момент только «китайские индексы» испытали значительное снижение, сказал ведущий аналитик Quanted-Based Funds¹ Олег Богданов, сообщил «Рамблер».

Согласно критериям ВОЗ, пандемия – это распространение нового заболевания в мировом масштабе.

Таблица 1

Место COVID-19 в мировой системе пандемии [2]

№ п/п	Название пандемии, год	Возбудитель	Количество зараженных человек	Число смертельных исходов	Смертность в %
1	Атипичная пневмония, 2002	SARS-CoV-1	8 438	909	10,79%
2	Птичий грипп, 2003	Вирусы H5N1 и H7N9	862	456	52,86%
3	Свиной грипп, 2009	Вирус H1N1	415 000	18 600	4,48%
4	Ближневосточный респираторный синдром, 2012	MERS-CoV	2 495	859	34,41%
5	Вирус Эбола, 2014	Ebolavirus	33 578	13 563	40,41%
6	COVID-19, 2019-2020 (ср.пок)	SARS-CoV-2	1 982 554	126 753	4,98%
7	COVID-19, на 22.06.2021	SARS-CoV-2	176 220 642	3 811 037	2,16%

Год 2020, или по-другому его можно назвать годом пандемии коронавируса COVID-2019, вошел в историю финансового рынка как время, когда важнейшими факторами, влияющими на цены акций, были новости с «медицинских фронтов». Движение финансовых рынков в первые три месяца 2020 года определялось эпидемией, поскольку рынок реагировал на количество заболевших и закрытие границ.

Эпидемия коронавируса вызвала шок на финансовых рынках в феврале-марте 2020 года. Однако масштабные меры денежно-кредитного и фискального стимулирования большинства способствовали тому, что большая часть потерь была возмещена в мае-июне.

¹ Quanted-Based Funds (QBF) – «Фонды, основанные на квантах».

Распространение эпидемии COVID-19 и связанные с этим экономические потери не могли не сказаться на финансовых рынках. Отличительной чертой событий 2020 года является то, что если во время предыдущих кризисов финансовый сектор выступал спусковым крючком для экономических потрясений, то в условиях коронавирусного кризиса экономический ущерб, связанный в первую очередь с карантинными ограничениями, привел к синхронному шоку на финансовых рынках. Однако эта взаимосвязь между финансовыми рынками и состоянием экономики неочевидна. В январе-феврале 2020 года, когда эпидемия поразила Китай и власти Китая были вынуждены ввести масштабные карантинные ограничения, финансовые рынки долгое время игнорировали происходящее. На рынках царил общий оптимизм, и фондовый рынок США устанавливал новые рекорды. Аналитики предполагали, что эпидемия не окажет существенного влияния на мировую экономику и останется относительно локальным явлением. Однако столь же быстро общий оптимизм сменился массовой паникой в марте.

Распространение болезни в Италии показало, что даже развитые страны не застрахованы от эпидемии и большого количества смертей. Всего за несколько недель фондовые индексы развитых стран упали на 30–40 %, развивающихся – на 40–60 % [10]. Этот темп снижения является рекордным для большинства рынков. На развивающихся рынках произошел массовый отток капитала и «бегство в качество» – национальные валюты развитых стран. Скорость и масштабы оттока портфельного капитала превзошли все недавние эпизоды финансовых потрясений, включая кризис 2008–2009 годов. Это привело к снижению фондовых индексов, курсов валют и расширению спредов (spread). Обменные курсы всех развивающихся рынков снизились по отношению к доллару США в 2020 году. Пострадали страны с ярко выраженной сырьевой ориентацией. Потери российского рубля в этом отношении не выглядят экстраординарными и соответствуют общим тенденциям для развивающихся рынков. Среди стран БРИКС бразильский реал и южноафриканский ранд понесли более серьезные потери, чем российский рубль. В периоды финансовых кризисов также возобновляются разговоры о статусе доллара как основной мировой валюты и его возможном «крахе». Однако эти опасения не соответствуют нынешним тенденциям. Курс доллара США по отношению к корзине валют снизился на 5–6 % по сравнению с мартом 2020 года, но пока мы не говорим о серьезном отказе от доллара США, он остается ключевой резервной валютой из-за отсутствия серьезных альтернатив. Евро остается единой валютой для экономик стран, сильно различающихся по своей экономической динамике.

Общая денежно-кредитная политика Европейского центрального банка (ЕЦБ)¹, регулирующая денежно-кредитную политику стран-членов зоны евро, способствует тому, что евро остается раздробленной валютой. Китай сохраняет ограничение на потоки капитала, поэтому для иностранных инвесторов инвестиции в юанях сопряжены с риском невозможности вывести капитал из страны. В случае серьезного падения доллара США по отношению к корзине валют, юань и евро должны сильно укрепиться. Однако в нынешних обстоятельствах это кажется маловероятным.

Методы по снижению паники на мировых финансовых рынках:

1) 3 марта 2020 года, США. Федеральная резервная служба (аналог Центробанка России) на экстренном заседании снизила ключевую процентную ставку с 1,5–1,75 % до 1–1,25 % для поддержки финансового рынка и экономики страны.

2) 10 марта 2020 года, РФ. Банк России стал продавать валюту на бирже по бюджетному правилу. Главная цель – снизить волатильность на российском рынке. В первый день банк продал валюту на 3,6 млрд рублей.

3) 11 марта 2020 года, Великобритания. Банк Англии внепланово снизил базовую ставку с 0,75 % до 0,25 % и продолжил покупать гособлигации на рынке на общую сумму 435 млрд фунтов стерлингов.

4) 12 марта 2020 года. Европейский центральный банк (ЕЦ) увеличил объем выкупа активов на 120 млрд евро.

¹ Европейский центральный банк (ЕЦБ, European Central Bank) – финансовый институт Европейского союза, регулирующий кредитно-денежную политику стран – участниц зоны евро. Штаб-квартира расположена во Франкфурте-на-Майне, Германия.

5) 12 марта 2020 года, США. ФРС пообещала предоставить финансовому рынку 500 млрд долларов в рамках трехмесячных операций РЕПО¹.

6) 13 марта 2020 года, Южная Корея, Испания, Италия. Финансовые регуляторы стран запретили короткие продажи шорт (short). Эта операция позволила спекулянтам заработать на падающем рынке и в то же время увеличила давление на цену актива в период распродажи.

7) 13 марта 2020 года, Россия. ЦБ РФ провел аукцион «доработки» РЕПО на 500 млрд руб. Регулятор сохранил лимит операций «валютный своп» с долларами США на повышенном уровне в 5 млрд долларов.

8) 16 марта 2020 года, США. ФРС снова снизила ставку с 1–1,25 % до 0–0,25 %, а также снизила ставку резервирования для банков до нуля. Регулятор также запустил новую программу количественного смягчения без ограничений на объем операций.

9) 17 марта 2020 года, Франция. Регулятор французской фондовой биржи (AMF) запретил короткие продажи акций 92 компаний.

Результаты методов, применённых рядом крупнейших стран. Беспрецедентное стимулирование экономики и финансовых рынков

После стремительного обвала в феврале-марте 2020 года финансовые рынки также на удивление быстро восстановились. Фондовый рынок США практически полностью отыграл убытки. Валюты развивающихся рынков стабильно укрепляются с мая 2020 года. Ставки госдолга остаются на исторически низком уровне, несмотря на быстрый рост государственного долга. Даже спреды по корпоративным облигациям почти вернулись к уровням начала года. Основной причиной того, что финансовые рынки быстро восстановили свои потери, были беспрецедентные меры денежно-кредитного и налогово-бюджетного стимулирования, которые оперативно начали реализовывать ведущие страны. ФРС США снизила процентную ставку до нуля и начала масштабную программу количественного смягчения. Другие крупные центральные банки также начали покупать активы на своих балансах, закачивая ликвидность на рынок. На начало марта 2020 года совокупные активы ведущих Центробанков составляли 15 трлн. долларов, а на начало июня они уже составляли почти 20 трлн. долларов. Только за март-май мировая ликвидность выросла почти на 5 трлн. долларов [11]. Из них 3 трлн. долларов были предоставлены ФРС количественным анализом.

Обсуждение

В отличие от финансового кризиса 2008–2009 годов, центральные банки в 2020 году действовали решительно и быстро. Это позволило быстро погасить финансовую панику, царившую на рынках. Центральные банки предоставили бесплатную ликвидность практически в неограниченном объеме. Это поддерживает финансовые рынки и избавляет инвесторов от убытков. Однако эти меры не помогут избежать экономического спада. Согласно последним прогнозам Всемирного банка, мировой ВВП снизился в 2020 году на 5 %. По оценкам Национального бюро экономических исследований, экономика США вступила в рецессию уже в феврале 2020 года. По данным ФРС, экономика США сократилась на 6,5 %. По оценкам ЕЦБ, падение ВВП стран еврозоны составило 8,7 %. В настоящее время наблюдается резкий разрыв между оптимистическими настроениями на финансовых рынках и макроэкономической динамикой. Фактически, финансовые рынки ожидают быстрого V-образного восстановления мировой экономики² в связи с внедрением лекарства против эпидемии коронавируса 2020 года. Однако, если ожидания не оправдаются и/или начнется новая волна болезни, которая распространится и охватит все больше стран, то ситуация на мировых финансовых рынках также быстро изменится. Значительное сокращение или замедление активного участия центральных банков на фондовых рынках также может привести к коллапсу даже в контексте восстановления мировой экономики. МВФ опасается повторения ситуации,

¹ РЕПО (от англ. repurchase agreement, repo) – сделка купли (продажи) ценной бумаги с обязательством обратной продажи (покупки) через определённый срок по заранее определённой в этом соглашении цене.

² V-образное восстановление мировой экономики (V-shaped recovery) – это характеристика движения рынка, сопровождающегося резким падением с последующим интенсивным восстановлением до прежнего уровня в короткий промежуток времени.

аналогичной 2007–2009 гг., когда резкое сокращение кредитования из-за проблем с ликвидностью и потерь в банках усилило влияние финансового кризиса на экономику.

Рис. 1. Структура финансирования антикризисных мер в РФ.

Как показывает опыт финансового кризиса 2008–2009 годов, пик дефолтов и банкротств в корпоративном секторе приходится на 1–2 года после окончания первой фазы финансовой паники. Если восстановление экономики будет медленным, корпоративный сектор также понесёт неизбежные убытки. Долгосрочный рост безработицы снижает расходы и отрицательно сказывается на потреблении. Все это может привести к очередному резкому изменению настроений на рынке в будущем.

Начало 2021 года и его первый квартал показали, что пандемия COVID-19 разделила страны на те, что вышли из кризиса первыми, и отстающие. Все страны выходят из кризиса с разной скоростью. Китай движется очень быстро, а Россия выглядит неплохо. В то же время ряд крупных развивающихся рынков испытывают трудности – в первую очередь, Бразилия, Аргентина и Турция. В Европе, несмотря на заметный прогресс в вакцинации, экономическая ситуация и ситуация с занятостью все еще вызывает беспокойство. Соединенные Штаты движутся вперед, но проблемы в крупнейшей экономике мира пока никуда не делись. Задающие тон США не изменили ставку, хотя на рынке наблюдалась значительная волатильность, и казалось бы, что ставки по 10-летним казначейским облигациям должны вырасти. Однако ФРС не торопится повышать ключевую ставку и, очевидно, не будет делать этого в ближайшее время, несмотря на заявления различных официальных лиц.

Россия идет своим путем, сосредотачиваясь на внутренних резервах для финансирования государственных облигаций. На последнем заседании Центробанка с фокусом на инфляцию он сразу же повысил ставку на 50 б.п. (базисных пунктов), до 5 %, в дополнение к предыдущему росту на 25 б.п. До конца года ожидается большой рост.

Бразилия и Турция также повысили процентную ставку, а Мексика и Индонезия, несмотря на высокую инфляцию, нашли возможность ее снизить. Индия, Китай, Южная Африка и Казахстан оставили ставку без изменений в первом квартале. Основная тенденция 2021 года, которую все ждали (и которую мы уже наблюдаем, хотя и не во всех странах) – это восстановительный рост. Секторы, в которых

восстановление будет наиболее быстрым, включают, в первую очередь, жилищное строительство, где первоначальный сильный рост наблюдался во втором квартале, а затем последует замедление. Однако некоторые отрасли реагируют не на восстановление спроса, а на более фундаментальные тенденции, такие как рост китайской экономики, от которого Россия выигрывает. Это, в частности, экспортёры сырья, в том числе нефти, газа и металлов, динамика роста которых со временем будет увеличиваться. К отстающим, в свою очередь, относятся отрасли, связанные с торговлей с развитыми странами – международные перевозчики и логистические операторы с акцентом на США и развитые рынки. Сегмент роскошной одежды также может пострадать, если она производится в Западной Европе или Северной Америке.

Заключение

Масштабные антикризисные программы, реализуемые в ключевых индустриальных странах и странах с развивающейся экономикой, помогли стабилизировать рынок с конца марта 2020 года. В перечень программ включены меры поддержки финансовых рынков: снижение процентных ставок центральными банками; меры по обеспечению ликвидности (расширение или реализация программ покупки активов, расширение операций по предоставлению ликвидности); меры по ограничению чрезмерных колебаний обменного курса (Бразилия, Индонезия, Мексика, Россия); ослабление правил макроуправления (антициклические меры по высвобождению буфера резерва капитала, ослабление правил в отношении резервов риска); кредитная поддержка (льготные кредиты для банков, предоставляемые малому и среднему бизнесу).

Независимо от уже принятых мер, масштаб экономического ущерба может оказаться больше, чем прогнозирует МВФ, если эпидемия продлится дольше, чем ожидалось. По мнению исследователей Банка международных расчетов (Bank for International Settlements), масштаб негативных последствий из-за распространения болезни зависит от многих факторов: возможность новых вспышек, способность противостоять негативным потрясениям и «заразное воздействие» на мировой рынок.

В то же время некоторые слабые места могут усугубить ситуацию в условиях глобальной рецессии. В этой статье представлен простой анализ влияния пандемии COVID-19 на финансовые и экономические рыночные риски. Этот вирус унес уже более 4 млн жизней и принес серьезные проблемы странам по всему миру. Финансовый рынок переживает движение беспрецедентного масштаба. Текущие результаты показывают, что риски глобального финансового рынка значительно возросли в ответ на пандемию. Реакция людей на фондовом рынке была явно связана с серьезностью вспышки в каждой стране. Инвесторам нужно быть более осторожными во всех своих решениях. Компаниям также необходимо разработать финансовые стратегии, чтобы пережить кризис. Индексы за конец 2020 года – начало 2021 года показывают, что рынок медленно восстанавливается благодаря вакцинации, но по-прежнему необходимы специальные меры для предотвращения новой волны заболеваемости и стабилизации финансовых и экономических рынков. Это также помогает частным и государственным предприятиям ускорить восстановление и увеличить темпы роста после кризиса.

Литература

1. Абрамова М.А., Маркина Е.В.: учебник: Финансы, деньги, кредит. Москва: КНОРУС, 2017. 256 с.
2. Всемирная организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru>
3. Высшая школа экономики. Национальный исследовательский университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/>
4. Деловой журнал «Инвест-Форсайт» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/>
5. Инвестиционная компания «Фридом Финанс» [Электронный ресурс]. URL: <https://ffin.ru/>
6. Министерство здравоохранения РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/>
7. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru>
8. Министерство финансов России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/>
9. РИА «Рамблер» [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/markets/44014474/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

10. Салихов М.Р. Центр комплексных европейских и международных исследований [Электронный ресурс]. URL: https://www.HSE_Covid_07_2020_1_6

11. Центральный Банк (ЦБ РФ) Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/>

12. Nusratullin, I., Mrochkovskiy, N., Yarullin, R., Zamyatina, N., Solntseva, O. The Financial Implications of the Coronavirus COVID-19 Pandemic: A Review // Cuestiones Políticas. 2021. Vol. 39. № 68. Pp. 325–342 [Электронный ресурс]. URL: <https://produccioncientificaluz.org/index.php/cuestiones/article/view/35418>

Современные аспекты диджитализации учета и отчетности

Modern Aspects of Digitalization of Accounting and Reporting

(DOI: 10.34773/EU.2021.4.11)

З. САФИНА, Л. БАЙГУЗИНА

Сафина Зиля Забировна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: zilya_safina@mail.ru

Байгузина Люза Закиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: lyuzab@mail.ru

С целью разработки перспективных направлений диджитализации учета и отчетности в статье проанализированы проблемные аспекты трансформации информации в «цифру». Авторы предлагают к внедрению в практику диджитализации системы блокчейн модуль «Тройной системы учета», модуль хранения больших данных bigdata и др. По их мнению, синергетический эффект такой трансформации повысит прозрачность отчетных данных для внешнего пользователя в облачной системе данных, усилит конкурентоспособность российского бизнеса, в том числе за счет привлечения дополнительных иностранных инвестиций.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовая отчетность, цифровизация, АРМ главного бухгалтера, диджитализация, блокчейн, модуль учета и отчетности, облачные технологии, синергетический эффект.

In order to develop promising areas of digitalization of accounting and reporting, the article analyzes the problematic aspects of transforming information into "digital". The authors propose for implementation in the practice of digitalization of the blockchain system the "Triple accounting system" module, the big data storage module, etc., in their opinion, the synergistic effect of such a transformation will increase the transparency of reporting data for an external user in the cloud data system, enhance the competitiveness of Russian business, including by attracting additional foreign investment.

Key words: accounting, financial reporting, digitalization, workstation of the chief accountant, digitalization, blockchain, accounting and reporting module, cloud technologies, synergistic effect.

Введение

Экономическая ситуация в странах мира, в Российской Федерации и ее субъектах при сложившихся нестандартных ситуациях, так называемых форс-мажорах, вынуждает искать новые цифровые средства информации и ее обработки в финансовой системе. В таких условиях лидерство могут обеспечить только качественно новые технологии. Практическое повсеместное внедрение инновационных технологий оцифровки информации, нацеленное на повышение конкурентных преимуществ Российской Федерации, является одной из главных задач государства. Так, курс на масштабный процесс внедрения цифровизации был взят еще в 2017 году посредством принятия «Программы развития цифровой экономики России до 2030 года». Д. Медведев пояснил, что программа разработана с целью системной цифровой трансформации во всех сферах.